
Г. К. ВАГНЕР

Литература, апокрифы и фольклор в творчестве мастеров Всеволода III

В истории древней Руси конец XII в. представляется периодом, когда хаос феодальных усобиц как будто исчерпал себя до дна, когда снова стали зреть идеи новой политической консолидации. В условиях вражды различных княжеских линий это принимало формы и своеобразного киевского дуумвирата, и проекта выборности великого киевского князя шестью крупнейшими князьями, и сюзеренитета киевского князя над Черниговской и Северской землями, а черниговского князя над Рязанью. Идея княжения Владимирского и Великого Новгорода, а также объединение Галицкого и Волынского княжеств относятся к тому же кругу явлений. Именно в двух княжествах-королевствах — Владимиро-Суздальском и Галицко-Волынском — общественная жизнь, литература и искусство полнее всего отразили ведущие тенденции эпохи: усиление роли горожан и служилой дворянской прослойки, рост светских начал в культуре, интерес к новеллистическо-повествовательной стороне литературы, увлечение нецерковными образами в изобразительном искусстве. Особенно последовательно и ярко эти новые светские тенденции в конце XII в. проявились в культуре Владимиро-Суздальской Руси.

В то время как Ярослав Осмомыслу Галицкому пришлось сидеть в темнице и даже отдать боярам на костер свою любовницу,¹ Всеволод III действительно стал «великим», как назвал его автор «Слова о полку Игореве», и от имени его «трепетаху вся страны».²

После раскрытия заговора 1174 г. владимирское боярство было приведено в полное подчинение. «Мизинные» люди, не только владимирские, но переяславльские и суздальские, поддерживали Всеволода. Опорой Всеволода был и служилый, военный слой, выросший в значительную силу. На такой социальной основе Всеволод мог придать своей деятельности общерусский размах. Он влиял на политику Новгорода, вмешивался в южнорусские дела, не говоря уже о полной гегемонии над Рязанью. Все это подготавливало Владимиро-Суздальское княжество к тому, чтобы стать действительно центром Руси. Большой интерес в связи с этим приобретает все то новое, что появилось во владимирской культуре.

Общерусская направленность владимирского летописания, отражающаяся в сводах 1175, 1193 и, наконец, 1212 гг., хорошо известна. Первоначально летописание времени Всеволода III продолжало сохранять цер-

¹ Б. А. Рыбаков. Первые века русской истории. М., 1964, стр. 215.

² ПСРЛ, т. I, вып. 2, Л., 1927, стлб. 436.